

УДК 947.9; 63.3

DOI: 10.25688/20-76-9105.2023.52.4.07

Шаповал Виктор Васильевич

кандидат филологических наук, доцент
Московский городской педагогический университет
Москва, Россия
shapovalvv@mgpu.ru; ORCID: 0000-0001-7615-4389

РЕПЕРТУАРНЫЙ КОНТРОЛЬ ПРЕДВОЕННОЙ РОМСКОЙ ЭСТРАДЫ: ОТ ЭСТЕТИЧЕСКИХ К ИДЕОЛОГИЧЕСКИМ КРИТЕРИЯМ

Аннотация. Простая аббревиатура «Главрепертком» скрывает ряд переименований организации, которая подчинялась разным структурам в Наркомпросе. Главрепертком особое внимание уделял эстетическому аспекту произведений культуры в связи с политическими задачами текущего момента. Это было важно в стране с умеренным уровнем грамотности. Песня, звучавшая с эстрады, на радио или из патефона, в то время имела несравненно большую аудиторию, чем национальная книга. Сохранившиеся досье свидетельствуют о четко отлаженном механизме контроля за эстрадным и сценическим репертуаром. Этот механизм (неупорядоченный вплоть до начала 1920-х гг.) к началу первой пятилетки уже сложился. Решение Главреперткома обычно действовало один год. Главрепертком часто требовал представить ромские тексты эстрадных песен с переводом, эти ценные источники плохо сохранились. Цыганский хор тогда оставался рентабельным предприятием. Новое время требовало новых индустриальных сюжетов. Однако низкопробная ресторанная цыганщина была под запретом. Разрешение Главлита на публикацию текста рассматривалось обычно как достаточный прецедент для его публичного исполнения. Система контроля развивалась от преобладания эстетических критериев к доминированию более понятных политических и идеологических критериев. В 1939 г. даже жанр романса подвергся официальной реабилитации.

Ключевые слова: Главрепертком, эстетическая оценка, аудитория массовой песни, формат разрешения на публичное исполнение, вкусы, политическая целесообразность.

UDC 947.9; 63.3

DOI: 10.25688/20-76-9105.2023.52.4.07

Shapoval Viktor V.

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Moscow City University

Moscow, Russia

shapovalvv@mgpu.ru; ORCID: 0000-0001-7615-4389

**REPertoire CONTROL OF PRE-WAR ROMA POP:
FROM AESTHETIC TO IDEOLOGICAL CRITERIA**

Abstract. The simple abbreviation Glavrepertkom hides a number of renamings of the organization, which was subordinate to various structures in the People's Commissariat for Education. The Glavrepertkom paid special attention to the aesthetic aspect of cultural products in connection with the political tasks of the current moment. This was important in a country with a moderate literacy rate. The song, performed from the stage, on the radio or on the gramophone, at that time had an incomparably larger audience than the book in a national language. The saved dossiers testify to a well-established mechanism for controlling the variety and stage repertoire. This mechanism (disordered until the early 1920s) had already taken shape by the beginning of the first five-year plan. The decision of the Glavrepertkom was usually valid for one year. The repertoire committee often demanded that Roma pop songs be presented with translation; these valuable sources were poorly preserved. The Roma choir then remained a profitable enterprise. New times demanded new industrial plots. However, low-class restaurant gypsyism was banned. Glavlit's permission to publish the text was usually regarded as a sufficient precedent for its public execution from the stage. The system of control evolved from the predominance of aesthetic criteria to the dominance of more understandable political and ideological criteria. In 1939, even romance as a classical music genre was officially rehabilitated.

Keywords: Glavrepertkom, aesthetic criteria, mass song audience, format of the public performance permission, tastes, political expediency.

Введение. После изучения порядка прохождения цензурного контроля изданиями на ромском языке¹ мы можем обратиться к смежному, но более сложному и деликатному объекту исследования. Основных трудностей изучения существовавшего порядка репертуарного контроля две.

Во-первых, за простой аббревиатурой «Главрепертком» (ГРК) скрывается ряд последовательно сменявших друг друга организаций сходного назначения, подчинявшихся и переподчинявшихся разным структурам в Наркомпросе. Если охарактеризовать органы надзора такого рода, не вдаваясь в детали, то в интересующий нас период 1927–1938 гг. Главлит находился в структуре Наркомпроса РСФСР, а в его составе был Главный комитет по контролю за репертуаром²,

¹ Шановал В. В. К истории цензурного контроля ромских изданий в СССР (1927–1938) // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. 2022. № 1 (45). С. 91–100.

² Вся Москва. Адресная и справочная книга. М., 1927. С. 93.

переименованный позднее в Главный репертуарный комитет (Главрепертком)³, а потом переподчиненный Главному управлению по делам художественной литературы и искусства⁴, в свою очередь, переименованному в Совет по делам искусства и литературы⁵, а затем в Сектор искусства⁶. К 1936 г. в процессе совершенствования управленческой структуры Главлит стал Управлением по делам литературы и издательств, а Главрепертком также равным ему по уровню подчинения Управлением по контролю за зрелищами и репертуаром⁷. По причине многочисленных переименований и реструктуризаций проще говорить об этих учреждениях, используя сокращения «Главлит» и «Главрепертком». Этот объект исследования актуален не только для истории российской культуры, поскольку практика контроля в советский период распространялась и на соседние страны⁸.

По этой же причине далеко не всегда понятно, где искать инструкции и другие нормативные документы. В самом общем виде можно указать на важное различие. Главлит имел две основные задачи: препятствовать циркуляции закрытой информации; контролировать политическое и идеологическое содержание произведений искусства⁹. Главрепертком к этому добавлял эстетический аспект. При анализе практики выдачи разрешений больше приходится опираться на конкретные архивные дела. Во-вторых, живое песенное слово, звучавшее с эстрады, на радио или из патефона, в то время имело несравненно большую аудиторию, чем национальная книга. Последняя при стандартном тираже 1000 или 500 экземпляров¹⁰, да еще и напечатанном очередной новой азбукой, для многих языков была экзотической и зачастую требовала толмача-комсомольца. Для книг на многих новых литературных языках читатель еще не вполне сформировался¹¹, а массовый зритель уже был, так что хорошая песня доходила до широкой аудитории сразу и с готовностью ею же подхватывалась. Последним обстоятельством обусловлено было исключительное внимание к политической ясности песенных и драматических текстов. Сохранившиеся папки с делами свидетельствуют о четко отлаженном механизме контроля за эстрадным и сценическим репертуаром.

³ Вся Москва. Адресная и справочная книга. М., 1928. С. 117.

⁴ Вся Москва. Адресная и справочная книга. М., 1929. С. 101.

⁵ Вся Москва. Адресная и справочная книга. М., 1930. С. 64.

⁶ Вся Москва. Адресная и справочная книга. М., 1931. С. 58.

⁷ Вся Москва. Адресная и справочная книга. М., 1936. С. 43.

⁸ *Славова П.* БТА под контрола на Главлит (1952–1956) // *Годишник на Софийския университет «Св. Климент Охридски». Исторически факултет.* 2005–2006. Т. 98–99. Suppl. 1. Докторантски четения – март ’2006. София, 2011. С. 134–145; *Kamińska-Chełminiak K.* Polish censorship during the late Stalinist period // *Vestnik of Saint Petersburg University. History.* 2021. № 66 (1). P. 245–259; *Streikus A.* Political censorship in the Soviet West. A comparison of the Lithuanian and Latvian cases // *Cahiers du monde russe.* 2019. № 60 (4). P. 737–762.

⁹ *Sherry S.* Notes from Glavlit: the autobiographical writing of former Soviet censors // *The Slavonic and East European Review.* 2018. № 96 (4). P. 672.

¹⁰ *Shapoval V. V.* The books to the illiterate? Romani publishing activities in the Soviet Union, 1927–1938 // *Social Inclusion.* 2020. Т. 8. № 2. P. 354.

¹¹ *Шановал В. В.* Создание нового ромского читателя в СССР (1927–1938): противоречивые подходы // *Journal of Ethnology and Culturology.* 2020. Т. 28. С. 30–38.

Ход и результаты исследования. Если печатная литература у цыган появилась в СССР только в 1927 г., то их сценическое искусство давно и прочно заняло свое особое место в досуговом сегменте массовой культуры: пение, музыка и танцы были широко известны и популярны по крайней мере с конца XVIII в. Практика репертуарного контроля (довольно неупорядоченная вплоть до начала нэпа¹²) к этому времени уже сложилась.

Контролировался ряд аспектов: качество музыки, ее этническая аутентичность, политическое содержание текста и сценического действия, созвучие актуальным директивным тенденциям. Решение ГРК обычно действовало один год, в стандартном штампе были типографски набранные формулы «разрешается к исполнению» (кому, какому коллективу), «кроме вычеркнутого» (шли запрещенные номера из прилагаемого списка) и вписанная от руки дата окончания срока разрешения, например: «по 1 янв. 1940 г.»¹³, как указано в разрешении цыганскому ансамблю Ленгосэстрады, выданном в Москве. Эстрадные, песенные и драматические тексты на ромском языке фактически имели особый порядок контроля. Вероятно, это было прямо связано с экстерриториальностью самого цыганского языка как языка народа, так и не получившего формальной автономии. (Прерванная инициатива по созданию национального сельского совета обсуждалась в середине 1930-х гг.)

Главрепертком достаточно регулярно требовал представить ромские тексты эстрадных песен с переводом. Пусть и в неидеальной перепечатке на машинке, они могут быть ценными, хотя и редкими, труднодоступными источниками¹⁴.

Цыганский хор тогда был надежно прибыльным предприятием. Например, московский коллектив из парка имени III Интернационала (бывшего Петровского) под руководством Егора Алексеевича Полякова (1871–1931) за три дня в Нижнем Новгороде (19–21 июля 1929 г.) имел валовый сбор 2355,58 руб. (при средней зарплате в СССР в то время 75 руб.) За два-три месяца хор успевал объехать десятки городов, тратя на переезд и репетицию на новой сцене два дня и не задерживаясь на одном месте более восьми дней. При этом руководителю хора начислен гонорар в размере 70,65 руб.¹⁵

Цыганская песня находилась под пристальным контролем. Старые сюжеты о простых человеческих драмах приходилось увязывать с социалистическим

¹² Richmond S. «The conditions of the contemporary»: the censors and censoring of Soviet theater, 1923–1927 // Russian History. Spring 2000 / Printemps 2000. Vol. 27. № 1. P. 1.

¹³ РГАЛИ. Ф. 656. Оп. 3. Ед. хр. 4758. Л. 14.

¹⁴ Шаповал В. В. К оценке архивных материалов по цыганскому языку XX века // Лингвистические разыскания: сб. научных докладов I и II международной научно-практической конференции «Добродомовские чтения: язык – история – культура», г. Москва, 14–15 ноября 2019 г., 19 ноября 2020 г. / под общ. ред. А. В. Григорьева [Электронное издание сетевого распространения]. М.: МПГУ, 2022. С. 103–111. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_50022562_28697030.pdf

¹⁵ РГАЛИ. Ф. 675. Оп. 2. Ед. хр. 491. Л. 5.

строительством. А. Д. Николаев-Шевырев (1895–1942) меняет цыганский текст: «Чем ты Гриша счастлив. — Был кочевым, стал рабочим...»¹⁶. При этом большинство зрителей помнило мелодию, но не понимало новых слов, как и старых: «Талярэнца ту сан барвало / Золотыми ты богат»¹⁷. Концерт начинался лекцией, в которой пресловутое воровство, прежде трактовавшееся как простительная реакция на гнет царизма, совсем удалено уполномоченным ГРК¹⁸.

Дополнительное внимание ромский репертуар заслуживал как по причине неофициальной популярности в народе темы человеческих чувств на фоне аскетического репертуара агитпропа, так и ввиду официальных гонений на ресторанный цыганщину, спорадически обострившихся. Таким образом, традиционный репертуар проходил через Главлит регулярно, каждый год и даже чаще.

Произведения разных народов оценивались одним уполномоченным на основе русских переводов/пересказов и отзывов политического редактора. Например, А. Т. Аверченко давал разрешение на грампластинку абхазской музыки¹⁹ и практически в то же время был политредактором пьесы для студии «Ромэн».

В конце 1930 г. оргкомитет театра «Индо-Ромэн» дал объявление в «Вечерней Москве» о том, «что 25/ХІІ начинаются приемные испытания в студию театра ИНДО-РОМЭН»²⁰. Через год студия получила статус профессионального театра после успешной премьеры пьесы «Жизнь на колесах», написанной А. В. Германо (1893–1955)²¹.

Положительный отзыв на пьесу Аверченко от 15 декабря 1930 г. содержал ряд тонких замечаний, например: «4... при трактовке кулака Вангара уменьшить элементы обреченности и лирики»²². Кроме того, политредактор следил за злободневностью упоминаемых политических тем и персон, а также соответствием «условиям современности»²³.

На практике часто работал принцип прецедентности и учитывалось положительное решение Главлита: «В Главлите известны эти названия и допущены к печати и исполнению»²⁴. Поэтический сборник Евдокии Орловой²⁵ и др. прямо упоминается в мотивировке разрешения к исполнению отдельных текстов.

¹⁶ РГАЛИ. Ф. 656. Оп. 3. Ед. хр. 4758. Л. 11.

¹⁷ Песни московских цыган XIX века: для солиста и хора с сопровожд. гитары и без сопровожд.: с предисл. / запись и сост. Н. Кручинина (Хлебникова); общ. ред. Н. Иванова. М., 1961. С. 11.

¹⁸ РГАЛИ. Ф. 656. Оп. 3. Ед. хр. 4758. Л. 2, 16.

¹⁹ РГАЛИ. Ф. 656. Оп. 1. Ед. хр. 4034. Л. 14.

²⁰ Оргкомитет театра Индо-Ромэн (объявление) // Вечерняя Москва. 1930. 20 декабря. № 296 (2110). С. 4.

²¹ *Marushiakova-Popova E., Popov V. Beginning of Romani literature: the case of Alexander Germano // Romani Studies. 2020. № 30 (2). P. 20.*

²² РГАЛИ. Ф. 656. Оп. 1. Ед. хр. 754. Л. 4.

²³ *Richmond S. Op. cit. P. 1–56.*

²⁴ РГАЛИ. Ф. 656. Оп. 1. Ед. хр. 4034. Л. 3 об.

²⁵ *Орлова Е. И. Прэ фэлда мурдэна яга [На полях гаснут огни]. М.; Л., 1933.*

Однако и печатное слово не было окончательным приговором. Так, один из авторов цыганского перевода «Интернационала» М. Безлюдский (1901–1977), критикуя репертуар этнографической студии Н. Н. Кручинина (1885–1962), прямо называет кулацкой песню «Роцца»²⁶. Последнее безосновательно. Подвергся атаке М. Безлюдского за кабацкий репертуар²⁷ и В. Н. Всеволодский-Гернгросс (1882–1962), директор Этнографического театра в Ленинграде²⁸. Вероятно, эта критика на мало кому понятном языке никак не перевешивала прямую выгоду от популярного театра, цена мест в котором в 1930 г. доходила до полутора рублей. Иногда даже скандальный пропуск главного лозунга с призывом к единению пролетариев всех стран приводил лишь к мягким санкциям в виде задержки выпуска тиража в продажу²⁹.

Не был абсолютным и запрет ГРК: через год он мог и не возобновиться. Сам автор не мог представить свое произведение в Главрепертком по своей инициативе. От его лица выступало управление театров или эстрады, издательство или другой официальный орган.

Рассмотрим более подробно, как контролировался репертуар коллективов под руководством Е. И. Орловой. 10 марта 1935 г. «Цыганский Этнографический Ансамбль под руководством Орловой Е.» подает на контроль «репертуар цыганского этнографического ансамбля № 19», «сформированный ЦЭНТРОКЭБ”ом на гастроль». ЦЭНТРОКЭБ — Центральное концертно-эстрадное бюро Государственного объединения музыки, эстрады и цирка. В тот же день была наложена резолюция: «Без просмотра нотного материала и переводов с цыганского на русский язык и прослушивания хора репертуар разрешить нельзя». После концерта в Главреперткоме разрешение было получено на 26 позиций из 30 (не прошли: «19. Чирикло. Птица. Плясовая. 20. Гудицы. Гудочки. Плясовая. 28. Васильки. 29. Канареичка»)³⁰. Запрет не мотивировался. Предположительно, васильки и канареичка ассоциировались с мещанством.

Судя по списку, озаглавленному «Репертуар цыганского ансамбля под руководством Е. И. ОРЛОВОЙ. Таборные песни из пьесы “Ново-дром” (правильно: *нэво дром* ‘новый путь’. — В. Ш.), авт<ор> Е. И. Орлова», «Главное Управление по контролю за зрелищами и репертуаром при Н.К.П. Р.С.Ф.С.Р.» разрешило к исполнению «репертуар Этнографического ансамбля н/р Е. И. Орловой в пределах РСФСР, сроком по 1 сентябрь 1937 г. Твердый текст в количестве стр. 1 зарегистрирован в Главном Управлении за № 89 27/III 1937 г.»³¹ (здесь и далее курсивом выделено вписанное в штамп от руки. — В. Ш.).

²⁶ Б. Мих. Бутыр классово придыкхибэн прэ театральна фронто [Больше классовой бдительности на театральном фронте] // Нэво дром [Новый путь]. 1932. № 5. С. 11.

²⁷ Там же. С. 10–11.

²⁸ Roma portraits in history: Roma civic emancipation elite in Central, South-Eastern and Eastern Europe from the 19th century until World War II / E. Marushiakova, V. Popov (eds.). Paderborn, 2021. P. 459.

²⁹ Шаповал В. В. Первый советский журнал на ромском языке: к проблеме датировки выпуска // Journal of Ethnology and Culturology. 2019. Т. 26. С. 72–77.

³⁰ РГАЛИ. Ф. 656. Оп. 2. Ед. хр. 1102. Л. 1.

³¹ РГАЛИ. Ф. 656. Оп. 3. Ед. хр. 4759. Л. 34 об.

Помимо этого, за пять месяцев дополнительно было получено несколько разрешений в некоторых российских регионах на том же листе: «*Разрешается к постановке до 13/IV-37 г.* Тамбов. ГОРЛИТ *Подпись ... 11/IV 1937 г.*» — это только три дня, 13-е — день отдыха по тогдашней шестидневке.

«Зарегистрировано в Азово-Черноморском Краевом Управлении по контролю за зрелищами и репертуаром за № (номер отсутствует. — *В. Ш.*). *Начальник А.-Ч. Крайреспублики* [Подпись]. 15» *VI 1937 г.*».

Штамп (с разбивкой на строки): «Н.К.П. (Наркомпрос. — *В. Ш.*) | Уполномоченный Азово-Черном. Краевого | Управлении по контролю за зрелищами | и репертуаром | РАЗРЕШАЕТСЯ к *исполнению* кроме зачеркнутого (отсутствует. — *В. Ш.*) | Сроком по с 21 по 25 июня в тр (театрах? — *В. Ш.*) Литер ___ (литер не указан; мог быть А (без ограничений), Б (без разрешения на грамзапись) и т. д. — *В. Ш.*) | Уполн. КрайКЗР [Подпись] 21/VI 1937 г. Краснодар № ___ (отсутствует. — *В. Ш.*)»³². Здесь разрешение дано на пять дней, 25-е — день отдыха по шестидневке.

Исходя из приведенных выше примеров, возникает предположение: коль скоро месяцами на гастролях ансамбль не мог терять время, очевидно, что в одних регионах общероссийского штампа было достаточно, а в других требовалось его подтверждение в местных структурах той же направленности.

В середине лета 1937 г. ансамбль Орловой прибывает на гастроли в Смоленск. Управление по контролю за зрелищами и репертуаром «“15” июля 1937 г.» разрешило «к исполнению до 24/VII/ 37» все песни без исключений (31 название). Этому мог способствовать как предшествующий опыт самоцензуры, так и отзыв местного авторитетного партийца, добавленный пером в конце машинописного перечня песен (цитируется с разбивкой на строки и с сохранением авторской орфографии): «*Просмотрел репертуар на цыганском языке | цыганского ансамбля под руководством Е. И. Орловой | считаю, указанные народные цыганские песни | вполне могут использоваться. | Инструктор облисполкома | по работе среди наименьшинств* (строка вписана позже. — *В. Ш.*) | *Герасимов (цыган) | 14/VII 37 г.*»³³. Как можно видеть, разрешение выдано на девять гастрольных дней, из них 18 и 24 июля пришлись на фиксированные дни отдыха применявшейся тогда шестидневки, что позволяло давать и дневные концерты. Фамилия Герасимов хорошо известна в контексте советской работы среди цыган.

9 ноября 1934 г. Илья Яковлевич Герасимов, с 1928 г. председатель цыганского колхоза имени Конституции в с. Александровском, а теперь уже курсант Высших курсов советского строительства при Президиуме ВЦИК «имени т. Киселева А. С.» (1879–1937) в письме М. И. Калинину поставил вопрос «в разрезе выделения спец. цыганской территории в виде района и издание газеты на цыганском языке»³⁴. Его предложение в письме Сталину горячо

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ *Marushiakova-Popova E. A., Popov V. Roma voices in history: a source book: Roma emancipation in Central, South-Eastern and Eastern Europe from 19th century until the Second World War.* Brill, Deutschland, 2021. P. 845.

поддержал брат Трофим Герасимов³⁵, инженер и автор книги на цыганском языке по кузнечному делу³⁶. В 1936 г. И. Я. Герасимов в «Известиях»³⁷ ставил вопрос о «цыганском национальном районе»³⁸. Западное областное управление по делам искусств, или (по другому штампу там же) Управление по контролю за зрелищами и репертуаром, прислушалось к этой рекомендации.

Далее путь ансамбля лежал в Среднюю Азию: судя по штампу на узбекском языке тогдашней латиницей (*tuxsat beriladir* ‘может быть разрешено’), уже 19 июля представитель ансамбля получил разрешение в Ташкенте на концерты с 7 по 30 августа 1937 г. В Таджикистане разрешение на 5 и 6 августа было оформлено 5 августа 1937 г.³⁹ По пути на завершающую часть тура в Узбекистан ансамбль имел дополнительно еще два дня гастрольных выступлений.

По-видимому, перестраховки с контролем 1937 г. вскоре закончились. Уже на следующий год была восстановлена прежняя практика выдачи годичных разрешений. Так, 9 февраля 1938 г. Ленинградский ансамбль цыган под управлением Г. Д. Магарского (Местиева) получает разрешение «к исполнению сроком до 1-го января 1939 года», что позволяло отыграть новогодние праздники. Машинописный экземпляр репертуара, состоящего из 90 позиций и напечатанного на одном листе с двух сторон в два столбца, имеет обычную разметку красным карандашом (птички напротив допущенных номеров) и завершается резолюцией: «*Репертуар в количестве 66 вещей | (за исключением №№ 2, 4, 9, 15, 27, 28, | 30, 31, 32, 38, 53, 56, 57, 61, 64, 67, 69, 71, 73, 74, 80, 83, 88 и 89) разрешить*»⁴⁰. Примечательно, что вызвали возражение в основном песни, заподозренные в принадлежности к кабацкой цыганщине («14. Фонарики-сударики... 27. Кирки ‘табак’») и «за-раженные» социальным пессимизмом («4. Увяли цветы... 9. Я помню все... 56. Прощай, мой мальчик. 57. В непогоду... 61. Все как прежде ‘о старости гитариста’... 64. Караван ‘и вдаль идёт усталый караван’»). На фоне этих исключений не вполне понятен запрет марша ударников (шахтеров) с текстом, который можно счесть эталоном политграмоты: «О-скалы пхагирла ударно буты... Ромалэ-лэ, кэ ёй сарэ авэн...» ‘Скалы ломит ударная работа... Цыгане, к ней все идём’. Далее идет призыв трудиться по слову Ильича, бороться с пережитками за новое будущее, чтобы и цыган считали достойными людьми. Причина была в авторстве оригинала. Текст марша венгерских шахтеров написал тесть виднейшего венгерского коммуниста Белы Куна писатель Антал (Анатолий) Гидаш (1899–1980), находившийся в заключении с 1937 по 1944 г. Хотя цыганский перевод и опирался на русский перевод Александра Ильича

³⁵ *Marushiakova-Popova E. A., Popov V.* Roma voices in history... P. 846–852.

³⁶ *Герасимово Т.* Фаурнытко рэндо дрэ колхозэ и совхозэ [Кузнечное дело в колхозах и совхозах]. М., 1933.

³⁷ *Герасимов И.* О цыганском национальном районе // Известия ЦИК СССР. 1936. № 241 (6098). С. 3.

³⁸ *Marushiakova-Popova E. A., Popov V.* Op. cit. P. 909–910.

³⁹ РГАЛИ. Ф. 656. Оп. 3. Ед. хр. 4759. Л. 34 об.

⁴⁰ РГАЛИ. Ф. 656. Оп. 3. Ед. хр. 4759. Л. 8-8 об.

Ромма (1898–1943), авторство Гидаша стало препятствием и для его исполнения. Ранее эта песня получала разрешение беспрепятственно⁴¹.

В начале сентября 1939 г. один из членов Главреперткома А. И. Живцов (1907–1972) опубликовал в «Вечерней Москве» статью с призывом обратить внимание на романс и развивать его как жанр, опираясь на лучшие традиции. Цыганские писатели с готовностью подхватили этот призыв и готовы были участвовать в пополнении репертуара⁴².

Заключение. Таким образом, можно зафиксировать две тенденции: авторы песен и руководители коллективов учатся взаимодействовать с системой контроля и лучше понимают ее запросы, несмотря на дефицит мотивировок и их краткость; сама система контроля развивается от преобладания преимущественно эстетических и даже музыковедческих критериев, расплывчатых по самой сути и доступных только специалистам, к доминированию более четких политических и идеологических критериев, описываемых краткими и однозначными формулировками. При этом эстетические критерии ослабляются. Например, ранее классово подозрительный романс становится допустимым и даже желательным. Совсем кратко можно сказать, что за рассмотренный период правила игры стали жестче, но проще. Это создавало как авторам, так и исполнителям пусть не совсем комфортное, но более явно ограниченное пространство для выбора.

Литература

1. Кручинин Н. Н. Песни московских цыган XIX века. М.: Музгиз, 1961. 32 с.
2. Славова П. БТА под контрола на Главлит (1952–1956) // Годишник на Софийския университет «Св. Климент Охридски». Исторически факултет. Т. 98–99. 2005–2006. Suppl. 1. Докторантски четения – март 2006. София, 2011. С. 134–145. (На болг. яз.).
3. Шаповал В. В. К истории цензурного контроля ромских изданий в СССР (1927–1938) // Вестник МПГУ. Серия: Исторические науки. 2022. № 1 (45). С. 91–100. DOI: 10.25688/20-76-9105.2022.45.1.07
4. Шаповал В. В. К оценке архивных материалов по цыганскому языку XX века // Лингвистические разыскания: сб. научных докладов I и II Международной научно-практической конференции «Добродомовские чтения: язык – история – культура», г. Москва, 14–15 ноября 2019 г., 19 ноября 2020 г. / под общ. ред. А. В. Григорьева [Электронное издание сетевого распространения]. М.: МПГУ, 2022. С. 103–111. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_50022562_28697030.pdf
5. Шаповал В. В. Первый советский журнал на ромском языке: к проблеме датировки выпуска // Revista de Etnologie și Culturologie. 2019. Т. 26. С. 72–77. DOI: 10.5281/zenodo.3595147

⁴¹ Орлова Е. И. Прэ фэлды мурдэна яга [На полях гаснут огни]. М.; Л., 1933. С. 27.

⁴² Цыганского Этнографического Ансамбля под руководством Орловой Е. Списки исполняемого репертуара. Препроводительные письма // РГАЛИ. Ф. 656. Оп. 2. Л. 3. Ед. хр. 1102.

6. Шаповал В. В. Создание нового ромского читателя в СССР (1927–1938): противоречивые подходы // *Revista de Etnologie și Culturologie*. 2020. Т. 28. С. 30–38. DOI: 10.5281/zenodo.4437960

7. Kamińska-Chełminiak K. Polish Censorship during the Late Stalinist Period // *Vestnik of Saint Petersburg University. History*. 2021. № 66 (1). P. 245–259. DOI: 10.21638/11701/spbu02.2021.115

8. Marushiakova E., Popov V. Roma portraits in history: Roma civic emancipation elite in Central, South-Eastern and Eastern Europe from the 19th century until World War II. Paderborn: Brill Publishers, 2022. 800 p.

9. Marushiakova-Popova E., Popov V. Beginning of Romani literature: the case of Alexander Germano // *Romani Studies*. 2020. № 30 (2). P. 135–162. DOI: 10.3828/rs.2020.7

10. Marushiakova-Popova E. A., Popov V. Roma voices in history: A source book: Roma Emancipation in Central, South-Eastern and Eastern Europe from 19th century until the Second World War. Paderborn: Brill Publishers, 2021. 1068 p.

11. Richmond S. «The conditions of the contemporary»: the censors and Censoring of Soviet theater, 1923–1927 // *Russian History*. Spring 2000 / Printemps 2000. Vol. 27. № 1. P. 1–56.

12. Roma writings. Romani literature and press in Central, South-Eastern and Eastern Europe from the 19th century until WWII / R. B. Roman et al. / Leiden: Brill Publishers, 2021. 290 p.

13. Shapoval V. V. Obscure years of Soviet Roma literature (1939–1941) // *Romani Studies*. 2021. Vol. 31. № 1. P. 5–28. DOI: 10.3828/rs.2021.2

14. Shapoval V. V. The books to the illiterate? Romani publishing activities in the Soviet Union, 1927–1938 // *Social Inclusion*. 2020. Т. 8. № 2. P. 346–357. DOI: 10.17645/si.v8i2.2792

15. Sherry S. Notes from Glavlit: the autobiographical writing of former Soviet censors // *The Slavonic and East European Review*. 2018. № 96 (4). P. 672–703. DOI: 10.5699/slaveasteurorev2.96.4.0672

16. Streikus A. Political censorship in the Soviet West. A comparison of the Lithuanian and Latvian cases // *Cahiers du monde russe*. 2019. № 60 (4). P. 737–762. DOI: 10.4000/monderusse.11403

References

1. Kruchinin N. N. *Pesni moskovskikh tsygan XIX veka* [Songs of Moscow gypsies of the XIX century]. М.: Muzgiz, 1961. 32 p. (In Russ.).

2. Slavova P. BTA pod kontrola na Glavlit (1952–1956) [BTA under the control of Glavlit] // *Godishnik na Sofiiskija universitet «Sv. Kliment Ohridski»*. Istoricheski fakultet. Т. 98–99. 2005–2006. Suppl. 1. Doktorantski chetenija – mart 2006. Sofija, 2011. P. 134–145. (In Bulgarian).

3. Shapoval V. V. K istorii tsenzurnogo kontrolia romskikh izdaniy v SSSR (1927–1938) [On the history of censorship of Roma publications in the USSR (1927–1938)] // *Vestnik MGPU. Seria: Istoricheskie nauki*. 2022. № 1 (45). P. 91–100. DOI: 10.25688/20-76-9105.2022.45.1.07 (In Russ.).

4. Shapoval V. V. K otsenke arkhivnykh materialov po tsyganskomu iazyku XX veka [On the evaluation of archival materials on the Gypsy language of the XX century] //

Lingvističeskie razyskaniia: sbornik nauchnykh dokladov I i II Mezhdunarodnoi nauchno-praktičeskoj konferentsii «Dobrodomovskie čtēniia: iazyk – istoriia – kul'tura», g. Moskva, 14–15 noiabria 2019 g., 19 noiabria 2020 g. / pod obshch. red. A. V. Grigor'eva [Elektronnoe izdanie setevogo rasprostraneniia]. Moscow: MPGU, 2022. P. 103–111. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_50022562_28697030.pdf (In Russ.).

5. Shapoval V. V. Pervyi sovetskii zhurnal na romskom iazyke: k probleme datirovki vypuska [The first Soviet magazine in the Romani language: on the problem of the date of issue] // The Journal of Ethnology and Culturology. 2019. T. 26. P. 72–77. DOI: 10.5281/zenodo.3595147 (In Russ.).

6. Shapoval V. V. Sozdanie novogo romskogo chitatelia v SSSR (1927–1938): protivorechivye podkhody [Creating a new Romani reader in the USSR (1927–1938): contradictory approaches] // The Journal of Ethnology and Culturology. 2020. T. 28. P. 30–38. DOI: 10.5281/zenodo.4437960 (In Russ.).

7. Kamińska-Chełmiński K. Polish Censorship during the Late Stalinist Period // Vestnik of Saint Petersburg University. History. 2021. № 66 (1). P. 245–259. DOI: 10.21638/11701/spbu02.2021.115

8. Marushiakova E., Popov V. Roma portraits in history: Roma civic emancipation elite in Central, South-Eastern and Eastern Europe from the 19th century until World War II. Paderborn: Brill Publishers, 2022. 800 p.

9. Marushiakova-Popova E., Popov V. Beginning of Romani literature: the case of Alexander Germano // Romani Studies. 2020. № 30 (2). P. 135–162. DOI: 10.3828/rs.2020.7

10. Marushiakova-Popova E. A., Popov V. Roma voices in history: A source book: Roma Emancipation in Central, South-Eastern and Eastern Europe from 19th century until the Second World War. Paderborn: Brill Publishers, 2021. 1068 p.

11. Richmond S. «The conditions of the contemporary»: the censors and Censoring of Soviet theater, 1923–1927 // Russian History. Spring 2000 / Printemps 2000. Vol. 27. № 1. P. 1–56.

12. Roma writings. Romani literature and press in Central, South-Eastern and Eastern Europe from the 19th century until WWII / R. B. Roman et al. / Leiden: Brill Publishers, 2021. 290 p.

13. Shapoval V. V. Obscure years of Soviet Roma literature (1939–1941) // Romani Studies. 2021. Vol. 31. № 1. P. 5–28. DOI: 10.3828/rs.2021.2

14. Shapoval V. V. The books to the illiterate? Romani publishing activities in the Soviet Union, 1927–1938 // Social Inclusion. 2020. Vol. 8. № 2. P. 346–357. DOI: 10.17645/si.v8i2.2792

15. Sherry S. Notes from Glavlit: the autobiographical writing of former Soviet censors // The Slavonic and East European Review. 2018. № 96 (4). P. 672–703. DOI: 10.5699/slaveasteurorev2.96.4.0672

16. Streikus A. Political censorship in the Soviet West. A comparison of the Lithuanian and Latvian cases // Cahiers du monde russe. 2019. № 60 (4). P. 737–762. DOI: 10.4000/monderusse.11403